

Научная статья

УДК 343.1(470.5) + 351.74/76 + 316.775.3 + 17.022.1:351.74

DOI 10.15826/izv1.2022.28.1.004

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА СОТРУДНИКА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СМИ
(на примере деятельности пресс-службы ГУФСИН России
по Свердловской области)**

Дина Сергеевна Татаренкова

*ГУФСИН России по Свердловской области,
Екатеринбург, Россия*

ttd1818@yandex.ru

А н н о т а ц и я. В статье представлен обзор исследований, посвященных формированию образа сотрудников правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы, в СМИ. На примере деятельности пресс-службы ГУФСИН России по Свердловской области рассмотрены пути формирования позитивного образа сотрудника уголовно-исполнительной системы. Контент-анализ материалов о пенитенциарном ведомстве Свердловской области, вышедших в федеральных и региональных СМИ в 2020 г., а также опрос журналистов, пишущих о СИЗО и колониях, показал, что на данном этапе интерес медиа смещен на материалы об осужденных, а не о сотрудниках. Позитивных материалов, которые готовит и распространяет пресс-служба ГУФСИН России по Свердловской области, в силу ряда факторов недостаточно для формирования позитивного образа сотрудника уголовно-исполнительной системы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: медиавоздействие; стереотипы в СМИ; общественное мнение; пресс-службы правоохранительных органов; образ сотрудника уголовно-исполнительной системы в СМИ

**FORMING A POSITIVE IMAGE
OF AN EMPLOYEE OF PENITENTIARY SYSTEM IN THE MEDIA
(on the Example of Working of the Press Service of the Penitentiary System
of Russian Federation in Sverdlovsk Region)**

Dina S. Tatarenkova

*Federal Penitentiary Service of Russia in the Sverdlovsk Region,
Ekaterinburg, Russia
ttd1818@yandex.ru*

Annotation. The article provides an overview of studies on the image of law enforcement officers, including the penitentiary system in the media. On the example of the activities of the press service of the Penitentiary system of Russia in the Sverdlovsk region, the ways of forming a positive image of an employee of the penitentiary system are considered. The method of content analysis of materials on the activities of the penal enforcement system for 2020 was used, which allowed us to conclude that at this stage the interest of journalists in preparing materials on the activities of the penal enforcement system is shifted to the topic of convicts, not employees. And the positive materials that are prepared and distributed by the press service of the Penitentiary system of Russia in the Sverdlovsk region, due to a number of factors, are not enough to form a positive image of an employee of the penal system.

Key words: media activity; stereotypes in the media; public opinion; press services of law enforcement agencies; image of an employee of the penal enforcement system in the media

Актуальность исследования, посвященного способам формирования позитивного образа сотрудника уголовно-исполнительной системы в средствах массовой информации, обусловлена общественным резонансом, вызванным сообщениями о пытках и нарушениях прав осужденных, вышедшими в российских средствах массовой информации в конце 2021 — начале 2022 г. С одной стороны, данные материалы привлекли внимание общественности к преступлениям, а с другой стороны — сформировали негативное отношение ко всем сотрудникам пенитенциарного ведомства без исключения. Негативное отношение к ним в обществе как к представителям государственной власти влечет за собой негативное отношение к государству в целом, а также мешает формированию законопослушного поведения граждан.

Повышение уровня открытости и создание положительного мнения о деятельности пенитенциарной системы — одна из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. Согласно концепции, в числе основных направлений совершенствования развития уголовно-исполнительной системы — повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, включая обратную связь с гражданами и средствами массовой информации.

У средств массовой информации есть ресурс по формированию общественного мнения о каком-то объекте или проблеме, по формированию определенных стереотипов. К примеру, Е. П. Прохоров считает, что журналисты помогают формированию общественного мнения, анализируя деятельность различных социальных институтов [Прохоров, с. 76]. А. Р. Тузиков утверждает, что «СМИ в состоянии в значительной степени программировать массовое сознание, ежедневно предлагая не только повестку дня (о чем думать и на что обратить внимание), но и задавая схемы интерпретации обсуждаемых событий» [Тузиков, с. 21].

В книге У. Липпмана «Общественное мнение» большое внимание уделяется понятию «стереотип». В процессе социализации, сталкиваясь с потоком обрушивающейся информации, индивид вырабатывает правила ориентации, понимания любой ситуации. Именно поэтому наше восприятие стереотипизировано. Объемность представления воссоздается по детали, которая в дальнейшем замещает целое. Изначально возникает фрагментарность его отражения, а само отражение варьируется от точного понятия до неуловимого намека. Это фрагментарное представление об объекте «цементируется» как завершенное и не подвержено ни малейшему изменению. У. Липпман писал, что «картинки в наших головах» складываются в большей степени из того, что мы видели и слышали из СМИ. В современном мире именно они создают большинство стереотипов (цит. по: [Катлип, Сентер, Брум, с. 138]).

М. В. Жерновой и Г. Ю. Шевчук отмечают: «Своей деятельностью СМИ не только информируют население о процессах, происходящих в регионе, стране или мире, но и формируют мнение общества, способствуя развитию и утверждению в нем определенных стереотипов, соответствующих уровню развития демократии, характерного для данного государства» [Жерновой, Шевчук, с. 33].

Имиджу сотрудников правоохранительных органов посвящено учебное пособие А. Л. Ситковского [Ситковский], исследование Н. Е. Браженской, Р. Е. Чернородова. Последние, проанализировав материалы в СМИ об МВД, а также официальные аккаунты полиции, приходят к выводу, что «...образ российского полицейского размыт, существуют отрицательные стереотипы: злоупотребление полномочиями, наличие вредных привычек, коррупционные правонарушения. Вместе с тем благодаря появлению официальных аккаунтов отделов полиции у населения возникла возможность узнавать больше информации о деятельности работников правопорядка и увидеть их с положительной стороны» [Браженская, Чернородов, с. 310].

С. И. Окс считает, что «от отношения социума к силовым структурам в значительной мере зависит отношение к государству в целом», и здесь ключевую роль играют средства массовой информации. «Соблюдение технологии формирования имиджа силовой структуры с учетом возможностей, которые предоставляют для этого современные СМИ, позволяет достичь поставленных целей максимально эффективно и в оптимальные сроки», — пишет она [Окс, с. 7].

Т. А. Наговицина, рассматривая деятельность пресс-служб уголовно-исполнительной системы, одной из их функций называет формирование позитивного

имиджа сотрудника [Наговицина]. Исследованию имиджа сотрудника МЧС посвящены работы Д. В. Сороки [Сорока] и К.Н. Киткина [Киткин].

Вопросы формирования имиджа уголовно-исполнительной системы рассмотрены в монографии «Социально-психологические аспекты деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы». Авторы исследования считают, что «...Федеральная служба исполнения наказаний более уязвима для информации, проходящей по каналам СМИ, чем иные государственные структуры. В отличие от других служб ФСИН не может иметь широкого контакта с общественностью, а режимность объектов УИС делает их закрытыми для широкой публики. Потому главным источником информации об УИС России для широких слоев населения остаются различные СМИ» [Социально-психологические аспекты..., с. 37].

Размещение в средствах массовой информации осужденными сообщений о нарушении их прав исследователи называют классическим «черным пиаром», «который, как и всякий “черный пиар”, не отличается достоверностью и чистоплотностью». По мнению исследователей, «под влиянием негативного общественного мнения, волны публикаций в СМИ и последовавших от стран Запада и международных организаций требований по гуманизации отечественной уголовно-исполнительной системы, правительство РФ оказывается вынуждено вводить дополнительные права и льготы для осужденных и еще больше ограничивать применение карательных мер к нарушителям» [Социально-психологические аспекты..., с. 38].

Однако проведенный в ходе нашего исследования анализ сообщений в федеральных и региональных СМИ о деятельности ГУФСИН России по Свердловской области за 2019, 2020, 2021 гг. показал, что из 334 сообщений по 43 информационным поводам о нарушении прав осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях Свердловской области, плохих условиях отбывания наказания и преступлениях, совершаемых сотрудниками УИС, только 90 материалов по 15 информационным поводам не нашли подтверждение и были опровергнуты.

За три года вышло всего 5 сообщений по одному информационному поводу — о том, что ГУФСИН России по Свердловской области был выигран суд о защите чести, достоинства и деловой репутации. 27 марта 2019 г. Московский городской суд обязал фонд «Русь Сидящая» принести извинения сотрудникам и руководству ИК-13 в Нижнем Тагиле и опубликовать на своем сайте опровержение информации, размещенной 26 сентября 2018 г. на сайте www.zekovnet.ru, которая содержала сведения о якобы имевших место фактах коррупции в ИК-13, связанных с трудоустройством заключенных, их условно-досрочном освобождении и предоставлении иных привилегий за взятки.

Таким образом, значительная часть сообщений о правонарушениях в СИЗО и колониях является достоверной.

Кроме того, сообщения, которые формируют позитивный образ сотрудника УИС, дублировались журналистами меньше, чем сообщения о преступлениях, совершаемых работниками СИЗО и колоний. К примеру, о том, что в июне 2020 г. сотрудник-кинолог ИК-2 Сергей Софронов спас утопающего на Верх-Исетском

пруд у г. Екатеринбурга, вышло 8 материалов, а о том, что в конце сентября 2021 г. в отношении заместителя начальника ИК-46 было возбуждено уголовное дело по факту коррупции, вышло 13 материалов.

В. И. Доможиров считает, что при освещении криминальной темы в СМИ «...возникает катастрофический дисбаланс между отрицательной и положительной информацией. Конечно, случаи нарушения закона человеком, который этот закон обязан защищать, всегда будут привлекать внимание массмедиа, однако на фоне почти полного отсутствия положительной информации у аудитории возникает искаженная картина образа сотрудника правоохранительных органов» [Доможиров, с. 38].

Авторы монографии «Социально-психологические аспекты деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы» выделяют причины недоверия граждан к органам госвласти, в частности уголовно-исполнительной системе. Во-первых, это так называемые «технические причины» — отсутствие соответствующих «служб» и специалистов. Во-вторых, причины «культурно-исторического» типа: из-за событий 1930–1950-х гг. об уголовно-исполнительной системе России сложилось необоснованное представление как о репрессивной организации с ужасными условиями содержания осужденных. Переполненные СИЗО и исправительные колонии в 1990-х гг. усугубили ситуацию. Подобные представления о современных условиях отбывания наказания не соответствуют действительности, но закрытость пенитенциарных учреждений способствует их сохранению. В-третьих, «организационные» причины, связанные с нехваткой квалифицированных кадров. И в-четвертых, «ресурсные» причины — недостаточное финансирование службы, отсутствие необходимой материальной и технической базы, маленький штат сотрудников и другое [Социально-психологические аспекты..., с. 40].

Решение проблемы авторы видят в активной деятельности пресс-служб уголовно-исполнительной системы, в том числе в осуществлении постоянного взаимодействия с общественными организациями, участии в реализации социально значимых проектов, проведении дней открытых дверей, «круглых столов», привлечении к сотрудничеству представителей экспертного сообщества, лидеров интернет-сообществ, размещении материалов на официальных сайтах территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний. Одной из наиболее распространенных ошибок в деятельности пресс-служб УИС называют запоздалую реакцию на какие-то негативные события. Отмечают также необходимость реагировать на комментарии к статьям про тюремное ведомство, предоставлять опровержения недостоверной информации, отстаивать репутацию организации в судебном порядке [Там же, с. 42].

С нашей точки зрения, аудиторией официальных сайтов территориальных органов Федеральной службы исполнения наказания и их страниц в социальных сетях в большей части являются сами сотрудники пенитенциарного ведомства либо родственники осужденных, а не граждане, которые не имеют отношения к системе исполнения наказаний. Однако они делают ФСИН «социальный заказ» по приведению в исполнение судебных приговоров, связанных с лишением

свободы людей, совершивших преступления, чтобы обеспечить безопасность общества в целом, следовательно, и они должны знать о проведенной правоохранителями работе. Их информирование возможно только через СМИ для широкой аудитории, поэтому важно уделять внимание не только размещению информации на официальных сайтах, но и ее распространению в СМИ.

Что же касается несвоевременного реагирования на негативные материалы в СМИ, то все пресс-службы УИС во всех регионах дают комментарии журналистам по фактам правонарушений в течение часа. Но проблема заключается в том, что информация о преступлениях часто подтверждается и не может быть опровергнута. Пресс-служба может только сообщить, что преступники в погонах понесут наказание, а также что в большинстве случаев эти преступления были выявлены сотрудниками управления собственной безопасности.

Поэтому при формировании позитивного образа сотрудника УИС важно не только оперативно реагировать на негативные материалы, но и создавать позитивные информационные поводы о деятельности УИС.

Контент-анализ материалов в СМИ о деятельности ГУФСИН России по Свердловской области за 2020 г. показал, что о деятельности УИС региона вышло всего 2605 материалов. Из них позитивных о сотрудниках — 501, т. е. примерно 19 %, негативных о сотрудниках — 56 (около 2 %), позитивных об осужденных (их трудоустройстве во время отбывания наказания, культурно-массовых и религиозных мероприятиях в колониях, бытовых условиях отбывания наказания, посещениях правозащитников и другие) — 1996 (76 %), негативных об осужденных (их нападениях на сотрудников СИЗО и колоний, употреблении наркотических веществ, уклонении от отбывания наказания и побегах) — 52 (2 %).

Неравное соотношение материалов о сотрудниках и осужденных (соответственно 40 % и 60 %) объясняется большим интересом СМИ к жизни заключенных. Однако пресс-релизы об осужденных чаще дублировались редакциями. Поэтому в каждом сообщении о том, в каких условиях отбывают наказания осужденные, чем они заняты в колониях, подчеркивается роль сотрудников. К примеру, в некоторых колониях есть студии кабельного телевидения, на которых осужденные сами готовят сюжеты, для осужденных проводятся спортивные турниры по хоккею с городскими спортивными командами. В материалах сообщалось, что эти мероприятия проходят именно благодаря сотрудникам учреждения.

К косвенным факторам формирования позитивного имиджа сотрудника УИС в СМИ можно отнести и сообщения об открытости уголовно-исполнительной системы — организации пресс-туров в колонии, постоянном посещении этих учреждений правозащитниками, прокурорами. В таких материалах подчеркивается, что скрывать сотрудникам нечего, система не является абсолютно закрытой, условия отбывания наказаний постоянно проверяют.

Материалы, формирующие позитивный образ сотрудников уголовно-исполнительной системы в СМИ, отражали следующие темы:

- о погибших героях — сотрудниках системы;
- спасение людей сотрудниками;

- участие в благотворительных акциях, оказание шефской помощи детским домам и центрам социальной помощи, больницам;
- личные интересы сотрудников, необычные увлечения, взаимоотношения в семье;
- о команде КВН ГУФСИН (такие материалы позволяют показать, что в УИС служат разносторонние люди, способные относиться с юмором к своей непростой службе);
- профессиональные, спортивные, научные достижения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

К примеру, в СМИ широко освещался турнир по комплексному единоборству, посвященный памяти Героя России, начальника штурмового отделения отдела специального назначения «Россы» ГУФСИН России по Свердловской области Сергея Багаева. Он погиб в январе 2000 г. в городе Грозном, прикрывая своих товарищей от огня в бою. На мероприятие были приглашены журналисты, материалы, подготовленные пресс-службой ГУФСИН, направлены в региональные и федеральные СМИ.

Также в СМИ публиковались материалы о турнире по самбо памяти кавалера ордена Мужества Анатолия Завьялова, погибшего при ликвидации массовых беспорядков в Кировградской воспитательной колонии в 2007 г.

В СМИ сообщалось о героических поступках, которые совершали сотрудники ГУФСИН, подчеркивалось, что они готовы рисковать жизнью ради других не только во время службы. Например, 30 апреля 2020 г. инспектор филиала Уголовно-исполнительной инспекции по Чкаловскому району г. Екатеринбурга Елена Калашникова спасла мужчину, который перелез через ограждение железнодорожного моста и хотел спрыгнуть на проезжую часть. В июне 2020 г. возвращавшиеся со службы сотрудники ИК-19 Елена Майкан и Янина Гартман смогли предотвратить изнасилование несовершеннолетней.

Медиа информировали о совместных операциях сотрудников ГУФСИН и МВД по предотвращению преступлений.

В ходе исследования был проведен краткий опрос 10 журналистов региональных и местных СМИ, освещающих тюремную тему.

На вопрос «Какая информация вам наиболее интересна для подготовки материалов — о сотрудниках уголовно-исполнительной системы или осужденных?» 10 опрошенных ответили — об осужденных. Объяснили это следующим образом: «сотрудники — это обычные люди, которые не отличаются от других, а вот осужденные — это отдельная социальная группа, закрытая часть общества, информация о них недоступна для всех, поэтому она вызывает больший интерес»; «осужденные — достаточно необычная тема, когда на кулинара выучился ваш сосед в техникуме — это неинтересно, а когда осужденный в колонии — интересно, это придает некую необычность информации, а что расскажешь про сотрудников — охраняет и все»; «чтобы рассказать, что происходит за закрытыми стенами, где многие никогда не побывают», «рассказать о том, что в тюрьме не так уж все страшно и после колонии люди могут вернуться в общество нормальными».

Вторым был вопрос: «Какая информация об осужденных вам наиболее интересна (о производстве в учреждениях; профессиональном обучении во время отбывания наказания; медицинском обеспечении осужденных; бытовых условиях отбывания наказания; защите прав осужденных; поддержании связей с семьей, творческих, спортивных конкурсах и необычных увлечениях; религиозных обрядах или другая)?» 6 представителей СМИ ответили — о производстве, 3 — о необычных увлечениях, 1 — о религиозных обрядах.

На третий вопрос анкеты «Упоминаете ли вы при написании материалов об осужденных статьи, за которые они отбывают наказания? Почему?» 7 человек ответило — «нет», мотивировав это тем, что аудитории и так понятно, что в колониях находятся преступники, что они совершили, уже неважно, поскольку получили наказание. 3 человека отметили, что «статьи не указывают, что отмечают режим учреждения — общий, строгий, особый».

На четвертый вопрос анкеты «Какая информация о сотрудниках уголовно-исполнительной системы вам была бы интересна для подготовки материалов (необычные увлечения сотрудников; их спортивные достижения; профессиональные конкурсы и достижения; работа по предотвращению преступлений в учреждениях; розыск преступников, уклоняющихся от наказания; участие в благотворительных акциях; другая)?» 5 человек ответило — профессиональные конкурсы, «если в них есть “движуха”, интересная картинка, например, как у спецназа — бегают стреляют, разбивают доски, или у кинологов — собаки что-то ищут, находят»; 4 — предотвращение преступлений, особенно если сотрудники проявляют «креатив» и им удастся переиграть преступников: «Мы часто ставим ваши материалы про розыск преступников, потому что они у вас необычные. Например, как оперативники знакомились с осужденным под видом девушки через соцсети, чтобы поймать осужденного. Про изъятия публикуем постоянно, особенно когда друзья осужденных проявляют изобретательность, чтобы передать в колонию телефоны или наркотики, а сотрудники все равно их находят. Труссы в передаче, пропитанные героином, всей редакции обсуждали»; 1 — необычные увлечения.

Последний вопрос, заданный журналистам: «Всегда ли вы даете информацию о сотрудниках УИС, совершающих преступление? Почему?» 10 человек ответили «да», указав следующие причины: «к такой информации есть интерес у читателей»; «мы должны писать об “оборотнях в погонах”, их разоблачении и наказании, чтобы другие не совершали преступления, а если совершили, знали, что все равно будут наказаны»; «в этом есть некий контраст, противоречие, если хотите: человек, охраняющий преступников на зоне, сам идет по их стопам и тоже совершает преступление, такое будут читать».

Исследование позволяет сделать вывод, что для создания положительного образа сотрудника уголовно-исполнительной системы в СМИ пресс-секретарям уголовно-исполнительной системы необходимо, чтобы, во-первых, количество информационных поводов о профессионализме сотрудников, их героических поступках было больше количества информационных поводов об их

преступлениях, ведь материалы о негативных информационных поводах чаще дублируются журналистами.

Во-вторых, следует размещать позитивную информацию о деятельности уголовно-исполнительной системы не только на официальных сайтах территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний, но и в средствах массовой информации для широкой аудитории. При этом, как отмечают сами журналисты, такие материалы для любого СМИ, телевидения или информационного агентства должны быть с интересной картинкой (не случайно интерес вызывает работа спецназа, кинологов) либо содержать игровой элемент, как информация о работе отдела розыска ГУФСИН.

В-третьих, в случае, если информация о преступлениях сотрудников УИС не является достоверной, она должна оперативно опровергаться с разъяснением, что это провокация со стороны осужденных, не желающих соблюдать установленный законом режим. Как правило, ложную информацию в СМИ через родственников, правозащитников, адвокатов распространяют осужденные, имеющие множество судимостей и дисциплинарных взысканий. Целесообразно сообщать о правонарушениях осужденного без указания персональных данных. Аудитория СМИ должна иметь представление, что сотрудники УИС охраняют общество от людей, совершивших преступления, иногда — очень тяжелые преступления. С этой же целью в СМИ нужно распространять пресс-релизы о наказаниях осужденных, напавших на сотрудников УИС или оскорблявших их.

И, в-четвертых, в случае, если информация о преступлениях сотрудников УИС подтверждается, сообщать об их наказании, подчеркивать, что руководство заинтересовано в чистке рядов от «оборотней в погонах», отмечать работу управления собственной безопасности в выявлении преступлений.

Браженская Н. Е., Чернородов Р. Е. Средства массовой информации как один из механизмов формирования имиджа полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах (Омск). 2019. Т. 24, № 3 (78). С. 306–310.

Доможиров В. И. Формирование концепции освещения криминальной темы в средствах массовой информации // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 4 (95). С. 32–40.

Жерновой М. В., Шевчук Г. Ю. Роль средств массовой информации в формировании положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел // Вопросы теории и практики : в 2 ч. Тамбов, 2013. № 7, ч. 2. С. 33–38.

Киткин К. Н. Имидж офицера МЧС в общественном мнении : дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2008.

Маклюэн М. Понимание медиа. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3528/3550> (дата обращения: 15.09.2021).

Наговицина Т. А. Пресс-службы уголовно-исполнительной системы России: структура, функции, информационно-коммуникационный потенциал // Журналистика цифровой эпохи:

как меняется профессия : материалы Междунар. науч.- практ. конф., Екатеринбург, 14–15 апр. 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 55–58.

Окс С. И. Формирование положительного имиджа силовых структур в СМИ: технология и обратная связь : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011.

Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2005.

Катлин С., Сентер А., Брум Г. Паблик рилейшенз. Теория и практика : учеб. пособие : пер. с англ. 8-е изд. : М., 2001.

Сорока Д. В. Формирование имиджа ведомства информационными потоками (на примере МЧС России) // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 2 : Филология и искусствоведение. 2010. № 2. С. 65–69.

Социально-психологические аспекты деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. Н. П. Поливаевой. Воронеж, 2015.

Тузилов А. Р. Теории идеологии в западной социологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурсивных практик массмедиа : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2003.

Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. М., 2019.

Статья поступила в редакцию 17.10.2021 г.